Настроение Цинь Янянь становилось все более и более некомфортным. После двадцати лет женщины в основном начинают принимать реальность и понимать, что романтическая любовь с цветами сказки вряд ли появится. Они даже становятся все более и более презрительно относятся к рутине драм с кумирами. На самом деле, в драмах с кумирами те мужские персонажи рутинно, боюсь, что как только он будет использовать их, кто-то намеренно или непреднамеренно предупредит его держаться подальше от Цинь Янань.

Поэтому Цинь Янань постепенно подготовилась морально и стала задумываться, кого устроит для нее семья. Всякий раз, когда ее семья говорила о каких-то выдающихся, привлекающих внимание, перспективных молодых людях, Цинь Янянь обращала на это особое внимание, но она обратила на это внимание. Многие имена.

Хотя у нее вообще не было никакой особой привязанности к этим людям, она была неохотной и противной, но по крайней мере у нее было впечатление и она знала, кто они такие.

А как насчет Лю Чангана?

Но он выскочил, как обезьяна, указал на нос Цинь Янань и громко рассмеялся: хватит выбирать, твой законный муж - я!

Затем он взвалил Цинь Янань на плечи и, под звуки петард, зажженных его отцом и прадедом, с радостью унес Цинь Янань обратно в свою маленькую спальню, переделанную из подсобки.

Хочешь ли ты утешить себя, будет ли в этой маленькой спальне более теплое чувство?

Тогда ты должна считаться моей кузиной. Цинь Янань натянуто улыбнулась. Как бы то ни было, девушки всегда подсознательно хотят быть младшими, даже когда сталкиваются с Лю Чанганом.

Лю Чанган покачал головой.

Кузина, мне восемнадцать лет. Я старшеклассник в средней школе при педагогическом университете Сяннань. В следующем месяце я буду сдавать вступительный экзамен в университет.

Восемнадцать лет!

Первоначально несколько ленивая поза Цинь Янань мгновенно выпрямилась.

Летом на улицах Цзюньша мужчины в возрасте сорока или пятидесяти лет обычно носят рубашки и жилеты, толстые и грубые штаны из плотной ткани, которые могут вместить бутылку Эрготу, а также соломенные и ротанговые сандалии, которые можно купить только на очень старых небольших рынках. , это мальчик восемнадцати лет?

Когда она впервые увидела Лю Чангана, Цинь Янань почувствовала, что он примерно одного с ней возраста. Она никогда не думала, что он может быть намного младше ее.

Другими словами, это полностью мое собственное предвзятое недоразумение? Неважно, как сильно ее прадедушка заботился о своей дальней кузине, он не мог заставить такую вещь!

При этой мысли Цинь Янань вздохнула с облегчением. Депрессия, которая подавлялась в ее сердце последние несколько дней, наконец-то освободилась вместе с ее дыханием. Никто не знал, что только что она наблюдала за своим женихом и смотрела, как Лю Чанган играет в

карты с группой стариков и старушек, споря из-за каждого доллара. Настроение во время квартала.

Если бы ее жених был действительно таким, Цинь Янань предпочел бы стать монахом.

Всего восемнадцать лет! Моя собственная кузина!

Хотя этот маленький кузен был дальним родственником, судя по настроению моего прадеда, не было никаких сомнений, что он очень ценит этого маленького кузена.

После смерти моей прабабушки, согласно тогдашним условностям и организационным мероприятиям, санитарка получила задание ухаживать за начальником. Десять лет спустя мой прадедушка снова женился.

Но все знают, что прадед никогда не забывает свою прабабушку. На его столе всегда есть фотография его и его прабабушки, будь то в столице, в его родном городе или в доме престарелых.

Подожди ... на той фотографии три человека, а не только прадедушка и прабабушка.

Фотографии того периода всегда передают чувство элегантности, которое накапливалось с течением времени. Черно-белые тона не могут скрыть их бодрости. Прадед кажется героическим, а прабабушка – изящной и мягкой. Она сидит в середине, ладони слегка подняты, запястья белые. Ее стройные пальцы нежно держатся за пальцы мужчины справа, а ее брови выражают ностальгию и зависимость.

Этот человек был ближе к своей прабабушке, чем к прадеду на фотографии. Прадедушка когда-то говорил, что он был братом прабабушки, но больше никакой информации о нем не было известно, а прадедушка не желал раскрывать ее.

В ту эпоху бесчисленное множество людей считалось не имеющими себе равных по великолепию, но с готовностью жертвовать многим и дерзать менять небо, они выходили вперед один за другим и охотно становились краеугольными камнями революции, даже если они были неизвестны. Люди понимают, что даже если они не оставят имен или следов, они должны построить будущее новой страны и нации.

Этот человек, вероятно, один из них.

Предположения Цинь Янань были оправданы. Ее прадед верил, что только те, кто совершает революцию со мной, являются друзьями. Не говоря уже о тех, кто предает страну и ищет славы, даже те, кто разумен и заботится о себе, были презираемы им. Когда он учился, некоторые люди отступили на юго-запад, но именно мой прадед и прабабушка отказались от своих перьев и взяли в руки оружие.

Причина, по которой мой прадед специально оставил групповое фото их троих, заключалась не только в том, что этот человек был близким родственником моей прабабушки.

Теперь, когда семья Цинь находится высоко в храме, а Лю Чанган находится в таком упадке, мой прадед, должно быть, очень стыдился своих товарищей, которые жертвовали своими жизнями, сражаясь бок о бок в прошлом. Понятно, что Цинь Яньань должен был совершить специальное путешествие, чтобы позаботиться о Лю Чангане. Цинь Яньань следует просить быть вежливой и уважительной. Она опирается и на прадеда Лю Чангана.

Вот так. Тон Цинь Яньань стал намного мягче. Это действительно грустно и печально. Дружба между стариками началась сотни лет назад. Теперь, когда мы снова встретились, я просто надеюсь, что это происхождение и дружба не будут нарушены. Это прекрасно, мы должны поддерживать с вами связь и в будущем.

Лю Чанган открыл рот, словно что-то вспомнил, внимательно посмотрел на Цинь Яньань, а затем покачал головой.

Цинь Яньань была сбита с толку его реакцией. У нее не было привязанности к кузине, которую она воспитывала с детства, но она усердно работала, чтобы выполнить желание своего прадеда. Как кузина, она больше не отвергала, если бы она сблизилась с этой дальней кузиной.

Сначала я думал, что твой прадед попросил тебя прийти ко мне, чтобы спустя сто лет он позволил мне вспомнить нашу дружбу и позаботиться о тебе. В конце концов, ты так похожа на Е Сицзинь, и он знал, что я заботился об этом. Он обязательно приложит все усилия. Лю Чанган удивленно засмеялся: ты напомнила мне, что его идея, похоже, выходит за эти рамки, он хочет, чтобы ты была моей женой.

Что ты сказал!

Это было как гром среди ясного неба, и взлеты и падения ее настроения были такими же, как и взлеты и падения ее великого и широкого ума.

Это смешно, как я могу выйти замуж за женщину, которая выглядит почти как твоя прабабушка? В голове Лю Чангана промелькнул голос и улыбка Е Сицзинь. Возвращайся, я дам понять твоему прадеду и попрошу его отказаться от этой идеи.

Цинь Яньань недоверчиво уставилась на Лю Чангана. Как это возможно! Я на семь лет старше тебя, как он мог устроить это? И почему ты так смотришь на меня свысока?

Если кто-то выглядящий точь-в-точь как твой прадед, начнет за тобой ухаживать, он будет иметь шанс? — риторически спросил Лю Чанань.

Цинь Янань покачала головой. Такое чувство было слишком странным и явно неприемлемым.

Разве не ясно?

Это другое... Цинь Янань всегда ощущала, что у Лю Чананя нет причин смотреть на нее свысока из-за ее большого сходства с прабабушкой. Это отличалось от того факта, что она не могла принять парня, похожего на ее прадеда.

Нет никакой разницы. Хотя технически между нами нет кровного родства, твой вид действительно неприемлем и погружает меня во множество воспоминаний. Это не то, чего я хочу... Вообще говоря, время забирает всех, и я тоже должна сдерживать свои прошлые эмоции и воспоминания. Лю Чанань не мог внятно объяснить это Цинь Янань.

Как ты думаешь, мне легко? Цинь Янань пришла в ярость, развернулась и сердито ушла.

Этот гневный взгляд был намного милее, чем ее обычный холодный и сдержанный вид. Лю Чанань с удовлетворением кивнул, а затем вошел в комнату, покачивая веером из листьев камыша.

Цинь Янань вернулась в Баолун Центр. Чжун Цин внизу выгуливала высокоуровневых

тамплиеров... Цинь Янань только сегодня узнала, что Чжу Цзюньтан назвал ее собаку породы ротвейлер Архиереи Святого Храма. Первоначальное китайское имя было Шэн. Высокопоставленный воин династии Тан теперь получил перевод, который больше соответствует сути Ксиндая: выдающийся монах из храма Путуо.

Но Храм Путуо — это настоящее буддийское святилище, и выдающихся монахов нельзя оскорблять по прихоти, поэтому Чжу Цзюньтан все равно назвал свою собаку Архиереем Святого Храма.

Что это за беспорядок? Цинь Янань не было интересно, почему Чжу Цзюньтан так назвал собаку, поэтому она спросила Чжун Цин, где Чжу Цзюньтан.

Чжун Цин продолжала выгуливать Архиерея Святого Храма. Охрана в Цзюньша была неплохой, особенно в центре города, не говоря уже о том, что она держала свирепую собаку, которая напоминала людям о жестоком охотнике.

Цинь Янань встретила Чжу Цзюньтан на вертолетной площадке главного здания Баолун Центра. Красивая девушка была одета в роскошное платье официальной дамы династии Мин. В ее руке был маленький складной веер, а сама она осматривала все внизу.

Цинь Янань действительно завидовала ей за то, что та ничего не делала, хотя она также знала, что амбиции Чжу Цзюньтан, не соответствующие ее уму, на самом деле были очень безудержными.

Я подозреваю, что однажды я по-настоящему прыгну отсюда. Чжу Цзюньтан сделала два пробных шага по краю, а затем вернулась назад, прижалась к Цинь Янань, коснулась лба и сказала: Ах... Дорогая, я боюсь, Гао, позволь мне немного отдохнуть в твоих объятиях.

Цинь Янань оттолкнула мягкое тело Чжу Цзюньтан и вошла в стеклянную оранжерею, наполненную различными цветами. За исключением огней на вершине горы Лушань вдали, если смотреть сверху вниз города слева и справа, оказывалось, что повсюду кромешная тьма. Однако эта небольшая оранжерея излучала тепло, образуя чрезвычайно очевидный контраст, что помогало людям обрести наконец спокойствие.

Почему тебе так нравится подниматься сюда? Цинь Янань не сомневалась, что Чжу Цзюньтан прыгнет с крыши. У кого не было безумных идей? Только разум может их контролировать.

Если на крыше этого здания будет сильный ветер, то есть вероятность, что Чжу Цзюньтан сдует вниз.

Разве ты не думаешь, что ты сидишь здесь, как будто сидишь на облаках, и превратилась в маленькую фею? Чжу Цзюньтан улыбнулась, Я — фея, и я не в мирском мире.

Все феи выходят замуж за обычных людей. Цинь Янань слегка усмехнулась.

Это не имеет значения. Чжу Цзюньтан не беспокоилась об этом, Тогда я все еще фея... Но как прошло твое расследование сегодня?

Чжу Цзюньтан знала, что больше всего сейчас волновало Цинь Янань, и сегодня она отправилась к отцу за информацией.

Знаете ли вы? Мой папа проанализировал: в прошлом мой прадедушка всегда выставлял заслон перед людьми, которые приходили свататься или познакомиться. Причина была в том,

что он хотел, чтобы я сама выбирала. На самом деле он ждал, ждал, чтобы найти свою старую подругу… Когда найдёт, сразу возьмёт её в невестки! Такой анализ привёл Цинь Янань в уныние на всю ночь.

Кто же этот человек? Как его зовут? Я это выясню для тебя. Чжу Джунтань подавил в себе ликование и изобразил очень обеспокоенный вид.

Могу я вообще тебе сказать? Я не хочу, чтобы ты вмешивалась. Цинь Янань покачала головой, даже не задумываясь. Она прекрасно знала характер Чжу Джунтань — она хотела вмешаться во всё и принимать самодовольные решения. После того, как всё замутит, она убежит, а другим оставит убирать за собой.

Мы с тобой больше не сёстры? — сердито сказала Чжу Джунтань.

Цинь Янань посмотрела на Чжу Джунтань, осмотрев её сверху донизу, и вдруг вспомнила роман старой госпожи семьи Чжу Джунтань, Су Мэй, когда та была ещё молода.

http://tl.rulate.ru/book/106272/3785466